

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Оливия Гейтс

РОКОВОЕ НАВАЖДЕНИЕ

243

Содлазн

 HARLEQUIN®

Оливия Гейтс

Роковое наваждение

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 243

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26920701

Роковое наваждение: роман: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07732-5

Аннотация

Наоми Синклер винит себя за то, что когда-то попала под магнетические чары богатого и властного красавца Андреаса Сарантоса. Он с самого начала их отношений не скрывал, что связь с Наоми для него лишь страсть. Даже став женой Андреаса, Наоми все время мучилась от его скрытности и равнодушия: Андреас никогда не рассказывал о своей жизни, о своей семье, заботах и увлечениях. Посчитав брак чудовищной ошибкой, Наоми расстается со своим мужем и решает навсегда его забыть. Но неожиданно Андреас снова появляется в ее жизни. И теперь он хочет отнять самое дорогое, что есть у Наоми, – ее ребенка...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Оливия Гейтс

Роковое наваждение

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Sarantos Baby Bargain © 2014 by Olivia Gates

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

Глава 1

Наоми Синклер вгляделась в знакомое лицо на экране телевизора. Воспоминания обжигающей лавиной заполнили разум. Андреас Сарантос. Он даже с экрана излучал холод, сковывая ее и заставляя закипать.

Наоми встречалась с ним два года, и эта связь имела разрушительные последствия. С момента разрыва прошло четыре года, но и сейчас она содрогается от одного его вида.

Взгляд с экрана, казалось, прожигал насквозь. Она по-прежнему отчетливо слышала его слова: «Вам не стоит связываться со мной, мисс Синклер. Уходите, пока можно». И пронизывающий взгляд, холодно-отстраненный и обжигающе страстный одновременно.

– Ты только посмотри! Он снова в городе.

Комментарий партнера заставил ее вернуться к реальности. Оторвавшись от прекрасного жестокого лица, она посмотрела на Малькольма. Да, снова в городе. Сердце волнительно забилося.

– Я уже практически смирился с тем, что у нас не получается вести с ним бизнес. Но он здесь. И как это мне не удалось зацепить его, когда он помог нам выбраться из передраги на Крите?! Я приложу все силы, чтобы он обратил внимание на наши планы по расширению.

Наоми подавила смешок. Андреас опасался вкладываться

в компанию, заявив, что в плане развития есть пробелы, а обещанные доходы слишком малы. Единственный раз тогда они говорили о бизнесе.

Однако вряд ли Малькольм перестанет мечтать о сотрудничестве с ним. К тому же заподозрит, что между ней и Андреасом было нечто большее, чем знали все. Об их отношениях было известно только ее сестре Надин и другу Андреаса Петросу. Когда все между ними кончилось, Наоми была бесконечно рада. Хотелось оставить это в секрете. Тем не менее пусть Малькольм ударится о стену отчуждения, которую возвел вокруг себя Андреас. Вроде он не глуп, а не понимает, что все усилия тщетны.

Даже по фотографиям Наоми поняла, что Андреас самый прекрасный мужчина на свете, и встретила с ним. Их общение продолжалось пятнадцать минут, но он успел очаровать и завладеть ее сердцем. Говорил мало, безжалостно резко и честно обнажая уязвимые места в плане. И внезапно удалился, так и не дав понять, заинтересовался или нет бизнес-планом, заметил ли Наоми.

Картинка на экране сменилась. Репортерша была явно взволнована встречей с «греческим богом» и сожалела, что не удалось вытянуть из него больше информации.

«Или его самого».

Малькольм потянулся за телефоном:

– Лучше застолбить его прежде, чем с предложениями обрушится весь город.

– Я тебя оставлю.

– Эй, мы еще даже не начали.

– Давай завтра, от меня сейчас никакого толку, я волнуюсь за Дору.

Она оставила Дору дома с небольшим жаром и не могла сосредоточиться на работе. Большую часть времени названивала Ханне, хотя нянечка уверяла, что с ребенком все в порядке. Неожиданное появление Андреаса – последняя капля. Лучше вернуться пораньше домой.

– К тому же у тебя сегодня более важное дело.

– Нет ничего важнее тебя!

Малькольм всегда был с ней галантен, но с недавнего времени в его словах проскальзывало нечто особенное. Наоми надеялась, что ей кажется. Не хотелось портить отличные рабочие и дружеские отношения. Жена Малькольма умерла год назад, и Наоми стала замечать изменения в его отношении к ней, еще более очевидные после смерти Надин и Петроса.

Она услышала быстрые шаги, увидела взволнованную Ханну.

– У Доры температура? Почему ты не звонила?

– Ох, я тебе тысячу раз говорила, что температура спала после того, как ты дала ей лекарство. У нас был просто замечательный день, малышка уснула на несколько часов раньше, чем обычно.

– Господи, весь день не могла нормально мыслить.

– После того, через что ты прошла, это нормальная реакция. Не волнуйся о Доре. Крепкая и здоровая малышка способна пережить больше, чем обычный жар.

– Через неделю ей десять месяцев, а я все еще ощущаю себя новичком. Всякое может случиться.

Например, несчастный случай, унесший жизни Надин и Петроса.

Ханна обняла ее:

– Параноидальное волнение – одно из качеств, присущее родителям, дорогая. А сегодня у тебя больше причин для волнения, чем обычно. Но мы не позволим, чтобы с Дорой что-то случилось, она вырастет в безопасности и любви, станет прекрасной женщиной, такой же как ее мама и тетя.

Снова вспомнив жизнерадостное лицо сестры, Наоми ощутила боль в сердце. Силясь не заплакать, она уткнулась в плечо Ханны, успокаиваясь. Няня всегда занимала важное место в ее жизни, а после смерти мамы, когда Наоми было тринадцать лет, заменила ее. Шмыгнув носом, она немного отстранилась.

– Почему ты так спешила встретить меня в дверях? Думала, я грабитель? Но ты не вооружена. На будущее, в случае опасности закройся в одной из комнат с Дорой и вызывай полицию.

– Ты сегодня вся на нервах. Этот дом хорошо охраняется, к тому же ты установила такие замки, что их не преодолеть и целой армии. Чтобы войти, нужно пригласить тебя. Мы по-

добрались к причине, по которой я поспешила перехватить тебя.

– Перехватить меня?

– До того, как войдешь в гостиную.

Наоми вздрогнула. Чарующий голос. Как в страшном сне.

Андреас Сарантос.

От которого ей четыре года назад с трудом удалось сбежать с разбитым сердцем. Невероятно. Он здесь.

Его присутствие казалось осязаемым, обволакивало, топило. Он, как всегда, пронзительно смотрел на нее.

Андреас беспощадно сокращал расстояние. Она задрожала, отреагировав на его близость молниеносно и остро.

Его серые глаза, похожие на осколки льда, завладели ею, пригвоздив к месту. Он прошелся взглядом по ее телу, покрывая кожу слоем инея.

Наоми рассматривала его. Светлые волосы, смуглая гладкая кожа, до боли совершенные черты лица. Элегантный костюм. Она знала, что под одеждой скрывается сильное мускулистое тело. Он – сосредоточение тьмы, командует тысячами людей, ворочает миллионами. И однажды она оказалась в его власти, готовая на все, чтобы удовлетворить его желание. Она даже опасалась не найти в себе сил самой уйти от него, а потом пообещала себе никогда не совершать подобных ошибок. Пережив последний самый ужасный удар, Наоми была уверена, что больше никогда его не увидит.

И вот он. Перед ней. Почему?

– Какого черта ты тут делаешь?

– Увидев его на пороге, я подумала, что его пропустил консьерж. И разрешила пройти. Он сказал, ты его пригласила, а он пришел пораньше, настаивал, чтобы я не беспокоила тебя, он дождетя твоего возвращения.

Даже Ханна думала, что они встречались лишь пару раз по случаю свадьбы Надин и Петроса.

– Благодарю вас за то, что вы так хорошо меня приняли, миссис Маккарти. Чай был великолепным. Наоми вернулась, и вы можете заняться своими делами.

Он что, приказывает Ханне удалиться?! И она, стойкая и сильная, немедленно подчинилась. Одного этого оказалось достаточно, чтобы вывести Наоми из оцепенения. Гнев. Всепоглощающий гнев.

– Теперь я здесь, можешь уходить.

– Я пойду в гостиную. Или хочешь, чтобы мы поговорили в другой комнате?

В другой комнате. Его слова пропитаны чувственными намеками. И он не обязательно имел в виду спальню. Когда-то он умело превращал в нее любое место. Постоянное сексуальное разнообразие. Вот и сейчас посмел намекать на близость, что лишний раз доказывало, насколько подлой была его натура.

– Ты пойдешь на выход. Уже слишком поздно.

Резко развернувшись, Наоми потянулась за телефоном, набрала номер, обернулась к Андреасу:

– Сейчас же убирайся, или вызову полицию, сообщу, что ты обманом проник в квартиру и отказываешься уходить.

– Когда узнаешь, почему я здесь, будешь умолять остаться.

– Я скорее буду умолять акулу меня истерзать.

Его чувственные губы искривились в усмешке, Наоми вскипела от злости.

– Я знаю, ты думаешь, что все люди лишь пешки в твоей игре. Но если до сих пор полагаешь, что можешь управлять мной, у тебя и вовсе нет никаких чувств, ты слеп к реальности. Я и не собираюсь играть роль в пьесе, где все реплики отданы тебе. Последний раз предупреждаю, убирайся.

Он тяжело вздохнул. Она еле сдержалась, чтобы не дрожать, когда услышала вздох, сжала кулаки, вспоминая, как запускала пальцы в шелковистые волосы.

– Разве так разговаривают с любимым мужем после четырех лет разлуки?

Глава 2

Мужем. Абсолютная ложь.

– Бывшим мужем!

– Это лишь формальность.

– Такая «формальность» именуется разводом.

И бракоразводный процесс прошел не так просто и быстро, как она рассчитывала. Пришлось пройти через ад, чтобы он наконец смилостивился согласиться на эту «формальность».

– К чему такая драма? Любой, кто тебя сейчас услышал бы, посчитал, что тебя жестоко обидели. Но ведь это ты бросила меня.

– Твое эгоистичное безумие, видимо, достигло наивысшей стадии. Тебя просто никто не интересуется.

– Хочешь что-то донести до меня, или выдался неудачный день и тебе нужно выместить на ком-то злость? Если за годы порознь ты вырастила в себе беспричинную обиду, я готов дать тебе возможность выговориться, можешь оскорблять меня, сколько хочешь.

– Слова являются оскорблением, только если они лживые. К тому же у меня недостаточно словарного запаса, чтобы описать всю гадость того, что между нами было.

– У меня нет опыта в подобных ситуациях, но я слышал, что некоторые люди считают вымещение злости, выражен-

ное в агрессии, сродни катарсису.

– Довольно. Я не собираюсь и дальше терпеть твое присутствие.

– То есть до этого момента ты как-то меня терпела?

– Пошел. Отсюда.

Он направился вглубь квартиры. Наоми в оцепенении провожала его взглядом. В следующее мгновение она уже мчалась за ним, ею двигало безумное желание во что бы то ни стало остановить его, не позволить снова ворваться в ее жизнь. Она вонзилась ногтями ему в плечо. И даже это не заставило Андреаса повернуться.

Наоми накрыла новая волна гнева, когда он повернул спокойное невозмутимое лицо. Она ударила его. Колотила по груди со всей накопившейся горечью и злостью. А он равнодушно принимал на себя напор агрессии, давая ей возможность выпустить пар.

В следующее мгновение руки Наоми оказались за спиной, крепко удерживаемые его сильной рукой, а она – прижатой между стеной и его разгоряченным телом. И не успела вздохнуть, как он протиснул колено между ее ног, раздвинув их чуть шире, положил руку ей на затылок, запутавшись пальцами в волосах. Встретившись с ней взглядом, он склонился и стремительно припал к ее губам.

Где-то на уровне инстинкта она чувствовала, что дикость и необузданность – неотъемлемая часть его природы. Когда-то он перешел все границы, пытаясь напугать ее и тем самым

оттолкнуть от себя. Это не сработало, хотя каждое его прикосновение заставляло ее обезуметь от желания. Он был очень страстным, проверяя, как далеко она позволит ему зайти. Наоми всякий раз наслаждалась силой и необузданностью этой страсти. Андреас следил за малейшими реакциями ее тела и знал, как заставить трепетать от удовольствия.

Но без развития эмоциональной связи даже самое невероятное удовлетворение оставляет после себя горький привкус. Наоми устала, чувствуя себя использованной. словно наркоман, ощутивший неопиcуемый кайф, за которым последовала жестокая болезненная ломка.

Андреас слегка склонил голову, сильнее впился поцелуем в ее пухлые губы. Прикусывая плоть, скользил языком между приоткрытых губ. Каждое прикосновение было похоже на удар током. Она хорошо помнила эти ощущения и страшно по ним скучала. Андреас решил пойти дальше. Сжал прядь ее волос. Наслаждение тысячами острых стрел пронзило ее тело. Он прижал возбужденный член к ее трепещущему животу, отчего лоно мгновенно сжалось и увлажнилось. Наоми услышала его хриплый страстный голос, ноги подкосились.

– На вкус ты еще восхитительнее.

Наоми заерзала, пытаясь выбраться из объятий, борясь со страстным обоюдным желанием, сильнее прижалась к нему. Андреас постепенно ослабил хватку, провел губами по ее дрожащим губам, прикоснулся к щеке, слегка прикусил мочку уха. Какое-то время целовал и посасывал ее шею, где бил-

ся пульс. Тихо прорычав, освободил ей руки, встретившись с ней взглядом. Но не отступил, поэтому их тела все еще были плотно прижаты друг к другу. Наоми не шевелилась, даже не дышала, с каждым вздохом оказываясь ближе к нему. Она держалась на ногах, потому что Андреас все еще прижимал ее сильным телом. В конце концов он медленно и аккуратно отстранился, опасаясь, что резкое движение сдерет слой кожи. И это, возможно, недалеко от истины. Наоми все еще остро чувствовала каждое его прикосновение. Ощущения тепла и запаха будоражили сознание, внимательный задумчивый взгляд не давал возможности скрыть свои реакции, собраться с силами и успокоиться.

Наконец Андреас отошел, оставив между ними расстояние в метр. Наоми постаралась глубоко вздохнуть в надежде, что приток кислорода поможет ей прийти в себя.

– Я не собираюсь извиняться за то, что побила тебя. Уверена, именно такой реакции ты ожидал. Ты умело заставил меня действовать по-твоему, собственно, как ты делаешь всегда. Хорошо сработано. А теперь уходи. Или в следующий раз я буду бить уже не по груди.

Андреас сощурился, в глазах все еще горела страсть.

– Мне нравится новый огонь в тебе. Ты раньше всегда была такой податливой.

– Ты имеешь в виду абсолютную покорность.

Его взгляд стал задумчивым, он сжал покрасневшие, слегка влажные губы.

– Ты видела себя такой?

– Я такой и была.

– Я видел тебя иначе. Если хочешь знать, я считал тебя мягкой, но не покорной. – Он очень медленно и ласково погладил ее висок и щеку, прикоснулся к ключице, остановившись, когда добрался до верхней части полных груди. Его голос стал ниже и зазвучал гипнотически. – Ты не только наслаждалась тем, что подчинялась моим желаниям, но требовала и брала то, что тебе хотелось.

Возбуждение беспощадным огнем разлилось по ее телу, когда она вспомнила многочисленные часы безудержной страсти.

Наоми вжалась в стену в попытке избавиться от прикосновения, которое, казалось, прожигало кожу. И ей бы ничего не удалось, если бы Андреас сам не опустил руку.

– Я не думаю, что ты пришел обсудить интрижку. В любом случае, я не заинтересована в том, чтобы вспоминать о прошлом, тем более с человеком, с которым вообще не должна была связываться.

Андреас положил руки в карманы брюк, привлекая ее внимание к тому, что все еще возбужден и не пытается это скрыть. Только что его твердая плоть была прижата к ее животу, напоминая о том, как он проникал в нее, доводил до иступления, сводил с ума от наслаждения.

Наоми поспешила поднять глаза и заметила, как Андреас холодно следит за каждым ее движением, отчего захотелось

кричать в бешенстве.

– Я собираюсь сесть. Ты идешь?

Не дождавшись ответа, он спокойно направился в гостиную.

На этот раз она не напала на него, прекрасно понимая, что на новую вспышку гнева он ответит тем же холодным равнодушием. Еще одного удара она не выдержит. В следующий раз он может пойти дальше, взбудоражить настолько, что она будет готова умолять остановиться. Даже сейчас она боится, что он заставит ее сделать все, что пожелает. Ноги будто превратились в два тяжелых мешка с песком. Тем не менее Наоми пошла в гостиную.

Совсем недавно она сменила обстановку в доме, чтобы создать вокруг маленькой Доры яркое радостное пространство, таким образом отгоняя печаль в сердце после смерти Надин и Петроса. Теперь Андреас находится в этом созданном ею пространстве, и одно его присутствие делает комнату темнее.

Он направился к красному креслу с высокой спинкой. Усевшись в него, смахнул с лица волосы, тем самым обратил внимание Наоми на свои роскошные локоны. Все в нем казалось совершенным.

Но это внешняя оболочка. Внутри он монстр настолько, насколько прекрасен снаружи.

– Кажется, ты долгое время возвращаешь в себе ненависть ко мне.

– Если бы я не знала, что у тебя где-то семья, решила бы, что ты – результат лабораторного эксперимента по выращиванию гуманоида, лишённого всяких эмоций.

На лице Андреаса не появилось и тени обиды или радости.

– Если так ты меня видишь, дело твоё. А если бы это существо не попыталось остановить тебя, когда ты от меня ушла?

– Ты долгое время вел себя как настоящий мерзавец, отказываясь подписать бумаги на развод. Мы никогда не были настоящими супругами, ты просто расписался в свидетельстве о браке, чтобы я не покончила с безнадёжной интрижкой.

– И я дважды пытался уговорить тебя остаться со мной, просто потому что мне нужно «держать все под контролем»? Тебе не кажется, что это перебор?

– Нет. Я уверена, ты готов на все, чтобы поддержать свою репутацию.

– Репутацию?

– Человека, для которого другие люди всего лишь пешки.

– Интересно. Ты точно описала меня, но тогда у нас были иные причины так себя вести. Я просто пытался дать тебе время перестать капризничать и вернуться ко мне.

– Капризничать? И почему решил отступить? Неужели однажды проснулся и сказал себе: «Черт с этим, кому нужна головная боль?» И дело не в бракоразводном процессе, ты ведь даже не присутствовал на нём и, натравив на меня ад-

воката, спокойно занялся своими делами.

– У тебя должно быть предположение, почему я сдался.

– Возможно, даже такое необременительное разбирательство в конечном счете тебе надоело.

– Ты права. Я пришел не для того, чтобы поднимать старые конфликты, хотя, похоже, ты все еще сильно зациклена на прошлом.

– Мое отвращение к тебе никак не связано с нашим прошлым.

– В чем же дело?

– Не догадываешься?

– Нет. Просвети меня.

– Будучи при смерти, Петрос звонил тебе. Ты же не соизволил к нему приехать, не захотел встретиться с ним в последний раз. Даже на похоронах не появился.

Андреас моргнул, снова вонзил в нее прожигающий внимательный взгляд, ожидая продолжения.

– Очень многие пришли на похороны. Даже конкуренты по бизнесу и недоброжелатели. Надин для меня целый мир. И Петрос стал братом, которого у меня никогда не было. Люди смогли оставить разногласия и просто утешить меня. Но только не ты.

Горечь еще сильнее заполнила сердце Наоми. Она наконец поняла, почему его отсутствие стало для нее болезненным ударом.

– Я всегда стыдилась, что бросилась тебе на шею, но в

день похорон по-настоящему возненавидела себя за то, что так долго оставалась с бессердечным мужчиной. Когда ты не откликнулся на последнюю просьбу умирающего друга, не приехал сказать мне несколько слов сочувствия, я поняла, какую совершила чудовищную ошибку. За всю жизнь я никого так не ненавидела.

– Я и не думал, что ты захочешь в столь сложный для тебя момент видеть или даже слышать меня.

– Хочешь сказать, что не приехал и не позвонил, беспокоясь о моих чувствах? Попробуй обмануть кого-то другого.

– Я говорю о том, как думал тогда. Но причина иная.

Наоми поняла, что снова попалась в ловушку. Он не скажет ничего, никогда и ни перед кем не будет оправдываться или искать понимания. Все люди прибегают к необходимой лжи, стараются сдерживать настоящие чувства или говорят что-то просто из вежливости, чтобы не обидеть. Но только не Андреас. И когда же наконец она это усвоит? Как же она была глупа, когда бросилась в его объятия, отдала душу и тело! Даже сейчас, когда Андреас понял, что тогда ей была необходима поддержка знакомых и близких людей, он не сочувствовал ее потере.

Внезапно Наоми почувствовала невероятную усталость. Она так долго старалась выглядеть сильной. Сначала для матери, потом для Надин, Доры и Ханны. Она выбита из равновесия. Он снова ворвался в ее мир, а у нее нет сил с ним бороться.

Наоми подошла к Андреасу, уже не беспокоясь, что он увидит, насколько хрупкой и беззащитной она стала.

– Какими бы причинами ни руководствовался, ты правильно сделал, что не пришел на похороны. От твоего присутствия я чувствовала бы себя хуже. Неправильно то, что ты сейчас вернулся. И не важно, что привело тебя. Просто уходи. Пожалуйста.

Он взял ее за руку, прикосновение вышло теплым и нежным. Казалось, не прилагая усилий, он притянул ее к себе, усадив на колени, погружая в свою силу, окружая теплом. Через мгновение Наоми почувствовала вибрацию. Его мобильник. Затуманенный разум прояснился, и она попыталась вырваться из объятий Андреаса. Он сжал ее сильнее.

– Не надо, *omorfiá mou*. – Она задрожала, услышав, как он своим прекрасным голосом называет ее «моя красавица» на греческом. Все еще удерживая ее, Андреас достал телефон, собираясь сбросить звонок, и недовольно застонал, увидев имя на дисплее. – Мне нужно ответить. Мы продолжим.

Каким-то невероятным образом Наоми удалось высвободиться, и она поспешила на диван.

– Нет, не продолжим.

Он бросил на нее прожигающий взгляд, ответил на звонок, произнеся имя Стефанидеса. Неужели? Через некоторое время прозвучало «Кристос». Значит, он. Человек, который однажды угрожал, что сломает ей коленные чашечки или чего похуже. Именно с этого началась история с Андре-

асом. Они с Малькольмом приехали на Крит открывать новый офис компании и уже было собирались заключить сделку, когда их окружили бандиты, которые передали предупреждение от Кростоса Стефанидеса, местного бизнесмена, занимающегося недвижимостью. Послание было простым и понятным: или они свернут бизнес, или покинут остров в гробах. Но до того как угрозы перешли к действиям, появился Андреас и произнес лишь одно слово: «Уходите». Негодяи испарились. Андреас своим привычным равнодушным тоном сообщил, что разберется с главой бандитов, и посоветовал им пока покинуть Крит и не возвращаться до тех пор, пока он не сочтет это безопасным.

Оказавшись дома, Наоми ощутила жгучее разочарование. Единственный мужчина, к которому она почувствовала настоящее влечение, в ней не заинтересован. Надин убеждала сестру взять ситуацию в свои руки. Но Наоми не особенно верила советам чересчур романтической Надин и поэтому была страшно удивлена, увидев Андреаса в кабинете Малькольма через несколько дней. Он снова бросил на нее пристальный взгляд, по-прежнему держа дистанцию. И, решив последовать совету сестры, она пригласила его на ужин. Тогда Андреас выдал свое знаменитое предупреждение и отверг ее.

Чувствуя себя униженной, Наоми рассказала Надин, что смелый поступок ничем хорошим не закончился. Сестра утверждала, что, возможно, Андреас полагает, что ей лучше

держаться от него подальше.

О нем говорили: настоящий айсберг, мужчина без чувств, не способный на дружбу и другие отношения, чей смысл жизни в том, чтобы заполучить как можно больше власти и денег. Предпочитает короткие интрижки серьезным отношениям.

И все же Наоми всем сердцем хотела быть с ним. Она снова пришла к нему. На этот раз Андреас пригласил ее в свой номер в отеле. Андреас откровенно заявил, что никогда ничего так сильно не хотел, как овладеть ею. Но решил оставить ее в покое, понимая, что она не сможет выдержать напора его страсти.

Опьяненная желанием, Наоми заявила, что именно этого сейчас и хочет. После смерти матери ей пришлось заботиться о своей младшей сестре, поэтому она рано повзрослела. Да и занявшись бизнесом, она научилась рисковать. Но ее тянуло к Андреасу с невероятной силой.

Той ночью она позволила ему закружить себя в урагане страсти. Секс, даже по мнению Андреаса, был просто восхитительным, удовольствию не было конца, желание возрастало. Но очень скоро Наоми заметила, что испытывает чувства к нему. И, если не считать равнодушие Андреаса, он именно тот мужчина, которого она может уважать и любить. Умный, целеустремленный, дисциплинированный, властный, он обладал и другими качествами, которые ей нравились в мужчинах. И еще фантастический любовник.

Спустя четыре месяца отношений Наоми решила, что им лучше всего расстаться, оставить друг о друге только чудесные воспоминания. В ответ на признание Андреас задумчиво посмотрел ей вслед и даже не попытался остановить.

– Кростос передавал тебе привет.

Сердце екнуло, когда Наоми услышала спокойный голос Андреаса, вернувший ее из воспоминаний к жестокой реальности. Она недовольно нахмурилась:

– Скажи, что я отправляю его «привет» обратно. И, когда он его получит, может засунуть туда, где не светит солнце.

Андреас слегка приподнял брови, похоже радуясь.

– Он будет в шоке от того, что такая леди, как ты, может быть настолько грубой. Особенно если учесть, что он испытывает к тебе симпатию.

О да, этот бандит хотел завладеть ее «солнечной красотой» как частью деловой сделки.

– Я совершенно точно не разделяю его чувства.

– И это делает тебя еще более желанной в его глазах. Обычные мужчины понимают, что женщина-богиня вроде тебя никогда не ответит взаимностью, высокомерная и недосягаемая. Теперь я понимаю причину твоей ненависти ко мне. Но почему Кростос попал в опалу? Конфликт между вами давно уже разрешился.

Собрав остатки сил, Наоми подвинулась и села на самый край дивана.

– Послушай, не думаю, что ты пришел хвастаться успеха-

ми в бизнесе или проверить на мне собственную неотра-
зимость.

– Я не планировал прикасаться к тебе сейчас. Но, кажется,
ничего не изменилось. Нас безумно влечет друг к другу.

– Хватит, Андреас. Говори, зачем пришел.

Андреас долго смотрел на нее, а потом, как всегда, с хо-
лодным равнодушием склонил голову.

– Как пожелаешь. Я пришел заявить о своих правах на
Доротею.

Глава 3

Вскочив, Наоми бросила на Андреаса злобный взгляд. В его глазах читались равнодушие и холодная откровенность.

Наоми дала волю гневу:

– Что за больные фантазии?

Он медленно поднялся:

– Это вовсе не шутка. Когда Петрос мне позвонил...

– Ты не приехал.

– Мне и не нужно было. Он позвонил мне, чтобы я...

– Меня не волнует причина его звонка, как и твои дальнейшие слова. Дора принадлежит мне.

– Дора дочка Петроса.

Сердце Наоми бешено забилося.

– И моей сестры. – После трагедии, унесшей жизнь Надин, прошло так мало времени, а потеря была еще свежа и болезненна, и Наоми не успела приступить к оформлению нужных документов на удочерение Доры. – Петрос был единственным ребенком в семье, его родители умерли, поэтому у Доры из самых близких осталась только я. Поэтому она моя.

– Петрос хотел, чтобы она осталась со мной.

– Господи, всякий раз, когда я думаю, что знаю, насколько низко ты можешь пасть, оказывается, я ошибаюсь.

– Отношение ко мне – твое лично дело и никак не меняет того, что Петрос, отец Доры, хотел, чтобы она жила со мной.

Наоми развернулась лицом к Андреасу, который внимательно наблюдал за ней с задумчивым выражением на лице. Да, он не шутит, совершенно серьезен.

– Я понимаю, ты шокирована, но я надеялся донести до тебя эту весть в более спокойной обстановке. Похоже, нам не удастся нормально поговорить из-за твоего упрямства.

– Ну, конечно, вини меня во всем. Это же я мучила тебя на протяжении полугода просто так, смеха ради, и лишь потом даровала тебе свободу. Это я проигнорировала последнюю просьбу друга и не была с ним рядом. И я стою сейчас и притворяюсь, что готова взять на себя заботу о ребенке, хотя всегда откровенно и твердо говорила о том, что не хочу иметь детей.

– Теперь уже не имеет значения, чего хочу я.

– Я скорее поверю, что ты сам сможешь родить, чем позаботиться о малышке.

Андреас добродушно фыркнул. Наоми больше всего на свете мечтала выцарапать ему глаза. Пришлось собраться с силами и прибегнуть к дипломатии, чтобы разрешить ситуацию.

– Послушай, Андреас, если тебя мучает совесть из-за того, что не был рядом с Петросом, когда он в тебе нуждался, а теперь ты решил сделать что-то для его дочери, можешь не волноваться. Петрос умер, его не вернуть, и, что бы ты ни сделал, это ему не поможет. Если в тебе проснулись какие-то абсолютно чуждые позывы позаботиться о Доре, просто за-

глуши их до тех пор, пока они не иссякнут.

– Я не сомневаюсь, что ты просто замечательная тетя.

– Я для Доры гораздо больше, чем только тетя. Я родила ее! Надин с Петросом так сильно хотели ребенка, а ей не удавалось забеременеть и выносить его. Я стала суррогатной матерью.

– Я знаю. Твоя связь с ней не имеет значения. Важно, что Петрос хотел, чтобы я был в ее жизни.

Наоми держалась из последних сил.

– Когда это он вообще объявил тебе об этом, так сказать, желании? По телефону? Когда, как ты утверждаешь, он не просил тебя приехать, чтобы увидеться перед смертью?

– Это как раз то, что я хотел сказать, а ты меня перебила. Он не просил меня приехать, а просил вернуться, чтобы забрать Доротею.

– История становится все более интересной. Он просил тебя об этом три месяца назад, а ты приехал только сейчас?

– Я знал, что с тобой она в безопасности.

– Потому и не спешил? Можешь и дальше не беспокоиться, возвращайся туда, где пропал последние четыре года, и больше никогда не возвращайся.

– Я не могу и не собираюсь этого делать.

– Не упрямясь. Петрос просто наговорил тебе чего-то по телефону.

– Он высказал свою просьбу в письменном виде. В завещании.

Прошла минута, прежде чем Наоми смогла что-либо сказать.

– Не могу поверить, что Петрос написал об этом в завещании. Если это и правда, он, видимо, паниковал после аварии, понимая по поведению окружающих, что Надин погибла, решил, что тоже скоро умрет. И все равно не важно, что он решил назначить тебя опекуном Доры, лучшим, чем я.

– Он не просил меня стать опекуном, а хотел, чтобы она взяла мою фамилию.

Наоми резко вздохнула. Андреас выглядел совершенно серьезным. Она попятилась и, обессилев, плюхнулась на подлокотник кресла.

– Не может быть. Ума не приложу, почему Петрос вообще мог испытывать к тебе хоть какую-то привязанность. И как он мог подумать, что Доре будет лучше с тобой, а не со мной, женщиной, которая с самого начала была ее второй матерью? Как мог подумать, что ты станешь ей настоящим отцом? Изо всех людей он выбрал тебя, человека, который ненавидит детей!

– Я никогда такого не говорил. Я просто не хочу их иметь, но сейчас выбора нет, и теперь не мне решать. Петрос четко прописал в завещании, кем видит меня для Доротеи. И я собираюсь выполнить его волю.

– Повторяю, можешь ни о чем не волноваться. Я оспарю завещание в суде. Скорее всего, Петрос составлял завещание в состоянии помешательства.

– Он подготовил документы семь месяцев назад, еще до аварии, точнее, сразу после рождения Доротеи.

Мир рушился вокруг Наоми.

– Я не верю тебе! Если завещание существует, его адвокат должен был проинформировать меня, дать мне знать, что ты имеешь права на ребенка.

– Петрос воспользовался услугами моего адвоката и отправил документы лично мне, просил ничего тебе не говорить до тех пор, пока у меня не появится возможность приехать.

Говоря это, Андреас постепенно приближался к Наоми. Казалось, на нее надвигается мощная волна, которая вот-вот раздавит и уничтожит. Он оказался перед ней, склонился ближе. Она откинулась на спинку кресла, не в состоянии выдерживать его близость. Стоит ему лишь слегка к ней прикоснуться, и она потеряет над собой контроль. Но Андреас лишь открыл кейс, стоявший около нее, достал небольшую папку с документами, открыл и положил Наоми на колени.

Словно в тумане, Наоми обратилась к папке. Все оказалось правдой. Все, что сказал Андреас.

Внезапно Наоми почувствовала резкую боль, словно ее пронзили ножом в сердце. Почему Петрос предпочел ей Андреаса, решил отдать Дору ему?

Наоми дрожащими руками закрыла папку и поспешно кинула на столик, подняла глаза, которые болезненно покалывало. Андреас продолжал внимательно на нее смотреть,

словно анализируя каждую реакцию и замечая любую мелочь.

Наконец он вздохнул:

– Если хочешь, можешь проверить подлинность завещания.

– Иначе говоря, если ты подделал документы, у меня есть шанс это доказать?

– Уверен, это никому не удастся.

– Слова настоящего эксперта в подделках. Ты, случайно, не занимался махинациями в последнее время?

– Нет, в последнее время не занимался.

Как же спокойно он говорит о своих прошлых грязных делах!

– Это точно не подделка, настоящее завещание.

– Почему я должна тебе верить?

– А какие у меня причины обманывать?

– Никому на свете не известно, что творится у тебя в голове, что тобой движет. По мне, так ты можешь это делать, просто чтобы мне насолить.

– Вопреки твоим убеждениям, я никогда не хотел тебе навредить. Напротив, всегда хотел сделать счастливой.

– Как вышло, что Петрос не только любил тебя, но передал права на свою дочь?

– Значит, ты веришь в то, что это его воля?

– Я бы все отдала, чтобы это оказалось ошибкой, но да, приходится верить. – Наоми опустила голову, закрыв глаза

ладонями. – Петрос, наверное, думал, что эта мера безопасности никогда не будет использована. Он был молод и должен был прожить еще как минимум пятьдесят лет.

– На самом деле он узнал о своем неоперабельном пороке сердца через два года после свадьбы.

– Что?

– Когда поставили диагноз, он выяснил, что у отца и деда было то же самое заболевание, они умерли где-то в сорок лет. Петрос боялся, что это передается по линии отца только мальчикам, поэтому и воспользовались искусственным оплодотворением, специально выбирали пол будущего ребенка.

– Не могу поверить, что Надин ничего мне не рассказала!

– Не расстраивайся. Я думаю, она поступила правильно. Она и без того загрузила тебя проблемами. Притворившись, будто болезни не существует, она подарила их семье жизнь, о которой они мечтали. Пока эту жизнь у них не забрали.

Наоми уставилась на него, чувствуя, будто попала в параллельную реальность. Впервые Андреас говорил так много. С его лица словно спала привычная маска равнодушия. Он словно действительно переживал, пытался как можно мягче донести шокирующие новости.

– Есть что-то еще, чего ты не рассказал?

Андреас пожал плечами. Рассказывать больше нечего. Наоми сомневалась.

– Значит, Петрос боялся, что недолго сможет быть отцом

Доры. Но у него не было причин опасаться за жизнь Надин. Как он мог попросить тебя стать отцом Доры при живой матери?

– Он хотел, чтобы у Доротеи была полноценная семья.

– Он не воспринимал меня частью семьи?

– Он думал, что взвалит на тебя тяжелый груз, если ты станешь единственной опорой для Надин и Доротеи.

– Я всегда была самым близким человеком для Надин. И она для меня тоже, так же как Дора сейчас. Как он мог так поступить?

– Петрос знал жену, понимал, что она всю жизнь полагалась на тебя и лишь отчасти переложила этот груз на его плечи, когда они поженились. Он боялся, что после его смерти Надин будет убита горем, не сможет должным образом заботиться о дочери, снова полностью понадеется на тебя, а ты позволишь, во всем будешь их поддерживать, забудешь о собственной жизни. Он полагал, что это несправедливо по отношению к тебе.

– Он тебе рассказал это?

– Да.

Наоми прижала трясущиеся ладони к глазам, голос дрожал.

– И Петрос решил, что именно ты способен утешить убитую горем женщину и ребенка, который остался без отца, можешь стать для кого-то опорой, а кому-то любящим отцом?!

– Я не спорил с ним, а всегда делал и буду делать все, о

чем он меня попросил.

– Ты сошел с ума, если думаешь, что сможешь выполнить его просьбу. Он хотел, чтобы у Доры была полноценная семья? И как ты собираешься обеспечить ее семьей?

– У меня есть семья. Очень большая.

– Семья, с которой ты вообще не поддерживаешь отношения. Своим многочисленным родственникам ты даже не удосужился сообщить, что женился, а потом развелся.

– Ради Петроса и его дочери я готов все изменить.

– Не стоит беспокоиться о том, чтобы восстановить отношения с семьей ради Доры. У нее есть семья. У нее есть я, Ханна, родственники Ханны, мои друзья и коллеги. Она вырастет, окруженная людьми, которые ее любят, и ей точно не нужен ты.

– Ты закончила? Я могу и дальше выслушивать, как ты перечисляешь мои ужасные недостатки.

– Мило с твоей стороны. Твои слова – очередное доказательство того, насколько ты бесчувственный. С меня хватит. Можешь уходить. Забудь о нас.

– Не могу и не собираюсь. Петрос был для меня единственным другом. Я исполню его последнюю волю, Наоми. И ты не сможешь меня остановить.

– Не будь таким самоуверенным. Меня не волнует подлинность завещания. Я обращусь в суд, поставлю под сомнение душевное состояние Петроса. Он думал, что скоро умрет, и, несомненно, принимал решения под давлением.

Никто не передаст тебе опеку над Дорой.

– Ты определенно не знаешь, как проходят слушания по делам семьи. Я гораздо богаче тебя и влиятельнее, чем многие. Отец Доротеи официально назначил меня ее опекуном. А твоя сестра сделала это для тебя?

– Возможно, тебе удастся через суд получить опеку над Дорой, а ты подумал, как будешь жить, когда она станет твоей? Доре будет лучше в детском доме, чем с тобой.

– Твое отношение ко мне не имеет значения. Доротея уже носит фамилию Сарантос. Все остальное лишь формальности.

Андреас направился к двери. Для него разговор был окончен.

– Если решишь пойти по трудному пути, я готов к долгой дорогостоящей битве, которую ты в конце концов неминуемо проиграешь.

Глава 4

На следующий день Наоми выглядела еще хуже, чем четыре года назад, когда, полностью раздавленная, уходила от Андреаса. И даже хуже, чем после смерти Надин. Она была бледна, голубые глаза поблекли, даже густые белокурые волосы выглядели тусклыми. После разговора с адвокатом, который разрушил надежды на малейший шанс выиграть в суде, она повстречала двух знакомых. Те были так обеспокоены ее внешним видом, что подумали, будто она заболела.

У двери в свою квартиру Наоми остановилась, сжав до боли ключи. Она слышала лепетание малышки, которое раньше всегда согревало сердце.

Склонившись, Наоми прижалась лбом к прохладной деревянной поверхности двери, глубоко и медленно дышала, унимая слезы, щипавшие глаза. Нужно собраться с силами и войти. Дора – чувствительная малышка. Наоми не хотела, чтобы сейчас девочка увидела ее в таком состоянии. Господи, все это случилось по ее вине.

Наоми ошиблась дважды. Сначала она не смогла уйти от Андреаса с минимальными потерями. А потом решила выйти за него замуж. Тогда она была не в состоянии покончить со своей зависимостью к нему. Она даже не стала спорить, когда Андреас объявил, что хочет, чтобы их брак остался в секрете. О нем было известно лишь Петросу и Надин. В день

так называемой свадьбы они просто подписали положенные документы и устроили ужин с ее сестрой и его близким другом. Впрочем, на этом ужине Андреас так и не появился, ему пришлось уехать еще до его начала. Наоми запретила себе быть чем-то недовольной, ведь брачная ночь снова погрузила ее в мир иллюзий и сладких грез.

Так они и жили. В постели Андреас был ненасытен, а в остальном придерживался своих жестких правил. Он так и не впустил жену в свой мир, никогда не приводил к себе домой. Она даже не узнала, существовало ли на этом свете место, которое он мог бы назвать домом. Они встречались в отелях и на съемных квартирах, никуда не ходили вместе. Он держал ее на расстоянии от своих личных и рабочих дел, не рассказывал ничего о своем прошлом, никогда не заговаривал об их будущем. Единственный раз он упомянул свою семью, когда признался, что Аристидес Сарантос его брат. Из скудной статьи с биографией Аристидеса Наоми узнала, что у Андреаса большая семья – четыре сестры, множество племянников и племянниц. Андреас навсегда закрыл эту тему, заявив, что не поддерживает отношений с родственниками.

Они продолжали жить параллельно, пересекаясь лишь, чтобы часами заниматься сексом, от которого он, казалось, находился в такой же зависимости, что и она. Надин и Петрос нашли друг друга и вскоре поженились. Наоми собственными глазами увидела пример того, как влюбленные могут быть по-настоящему близки и эмоционально связаны друг с

другом.

Однажды Надин обмолвилась, что им с Петросом не удастся зачать ребенка, поэтому они решили обратиться за профессиональной помощью. Вечером того же дня Наоми упомянула об этом в разговоре с Андреасом. Она никогда не сможет забыть его реакцию. Он бросил на нее пронизывающе холодный взгляд и заявил, что, если таким образом она хочет намекнуть на то, что настало время им завести ребенка, может навсегда об этом забыть. Он не собирается иметь детей.

Андреас дал понять, что у них нет будущего. На следующий день Наоми попросила его о разводе. Он в бешенстве кричал, что не позволит собой манипулировать. Внутри Наоми кипела ответная злость. И чего он хочет? Настоящего брака? Господи, помилуй!

Наоми попросила Андреаса о быстром разводе без сложностей, чтобы покончить с отношениями, которые вообще не должны были начинаться.

Он смотрел ей вслед, когда она уходила, уверенная, что он за ней не последует. Так и вышло. Андреас натравил на нее своих юристов, те превратили бракоразводный процесс в настоящую каторгу. Потом он решил ее отпустить.

Погружение в прошлое, каким бы позорным оно ни было, привело Наоми в чувство. Безысходность и отчаяние отступили, слезы высохли, нервы успокоились. Наоми наконец вошла в квартиру. В гостиной, казалось, все еще витал дух

Андреаса. Дора сидела на полу около сундучка с игрушками и радостно ловила все, что кидала Ханна. Локи и Тор – кошки белого и рыжего цвета породы рэгдолл – лежали, свернувшись клубочком на диване, и наблюдали за игрой.

Наоми ступала неслышно, но малышка тут же повернулась в ее сторону. У Наоми остановилось дыхание. Встретившись взглядом с небесно-голубыми глазами Доры, снова представив глаза Надин, она почувствовала, как сжались легкие. Заметив в глазах малышки радость и абсолютное доверие, Наоми потеряла всякий контроль над эмоциями. Из глаз брызнули слезы, когда Дора весело вскрикнула, бросила игрушку, которую держала в руке, и на четвереньках поползла в ее сторону. Кошки в более медленном темпе последовали за ней.

– Моя дорогая. – Бесконечная любовь к малышке, которую она вынашивала в течение девяти месяцев, стала центром ее вселенной с первого вздоха девочки, единственным, что у нее осталось после смерти Надин. Наоми поспешила к ребенку, взяла на руки и сильно сжала в объятиях. Дора радостно завизжала, обнимая ее за шею маленькими пухлыми ручками и уткнувшись личиком ей в плечо. Наоми тоже прижалась лицом к черным шелковистым волосам малышки, вдыхая сладкий детский запах.

Позволив им какое-то время побыть наедине, Ханна поднялась, радостно улыбаясь. Заметив грусть в глазах Наоми, она обеспокоенно спросила:

– Что такое, Наоми? Что-то на работе? Это как-то связано с визитом мистера Сарантоса?

– Нет, просто встреча с ним навеяла воспоминания о прошлом. Об аварии. Будто это случилось совсем недавно.

Ханна тяжело вздохнула и нежно погладила Наоми по спине.

– Боль прошлого порой возвращается всякий раз и долго не оставляет. По опыту знаю, ведь я тоже теряла близких, особенно болезненной была смерть моего любимого Ральфа. Уверяю тебя, время лечит раны. Однажды хорошие светлые воспоминания возьмут верх над печалью.

Наоми, с трудом сдерживая улыбку, кивнула и склонилась, ласково обращаясь к малышке. Девочка пару минут послушно сидела у нее на руках, но потом заворочалась, капризничая и настаивая на том, чтобы ее отпустили. Еще раз прижав к себе и поцеловав малышку, Наоми выполнила ее требования. Дора тут же уверенно и стремительно поползла дальше, кошки преданно отправились за ней. Через полметра Дора решила проверить, что Наоми следует за ней, ее маленькие ручки мило сжимались и разжимались в кулачки, она хотела, чтобы Наоми поспешила. Дора очень серьезно относилась к играм. Наоми устремила к девочке.

Следующие два часа малышка была центром ее вселенной. В восемь часов она наконец уложила ребенка спать.

Наоми направилась в кабинет, где долгое время смотрела в пустоту, в мыслях всплывали слова ее адвоката: «Не ссорь-

тес с Сарантосом, найдите с ним общий язык».

Поддавшись непонятному импульсу, Наоми потянулась за телефоном и набрала номер Андреаса.

– Наоми, – раздался низкий чарующий голос.

Как Андреас понял, что это она? Этот номер Наоми приобрела недавно, только близкие люди его знали. Господи, зачем она вообще позвонила? Надо повесить трубку, немедленно взять в охапку Дору и Ханну и сесть в первый же самолет, который унесет их в далекие дали.

– Ты можешь перезвонить позже, когда будешь готова к диалогу.

От показного понимания Наоми вскипела:

– Прости, если отвлекаю от важных дел.

– Я собирался принять душ.

– Не буду мешать. – Наоми еле сдержалась, чтобы не посоветовать набрать в ванну побольше воды и утопиться.

– Я могу и дальше висеть на линии, пока ты не решишься озвучить причину звонка.

– Я хочу сказать, что ты просто чудовище, Андреас. И это не субъективное мнение, а реальный факт.

Наоми живо представила, как Андреас равнодушно склоняет голову.

– Как угодно. Что-нибудь еще?

Ее распирало, хотелось возмущаться, умолять, взорваться гневом. Но вслух она сказала:

– И где же ты устроился на время своего триумфального

возвращения в Нью-Йорк?

– Ты знаешь, где я сейчас.

Внезапно Наоми поняла. В отеле «Плаза». Первую ночь они провели в роскошном номере этого отеля. В дальнейшем, когда Андреас бывал в пригороде Нью-Йорка, они всегда встречались там, несмотря на беспокойство по поводу цены.

Позже Наоми узнала, что он владеет большей частью отеля.

Сейчас он остановился в том же номере не по сентиментальным соображениям. Вероятнее всего, причина в конфиденциальности.

– Под каким именем ты там? Томас Адлер или Джаред Матис?

Когда-то Наоми узнала, что он использует псевдонимы. Андреас как ни в чем не бывало объяснил свое поведение нежеланием быть узнанным на улицах, не рассекречивать свое местонахождение. Она так до конца и не поняла, к чему такая секретность, и скорее бы поверила в его щепетильность в отношении своей охраны, находишься он в постоянном сопровождении.

– Я здесь под своим именем.

Неожиданный ответ больно кольнул в сердце. Если причина скрытности вовсе не в заботе о безопасности, – а сейчас он еще более важная мишень для недоброжелателей, богатый и влиятельный, – значит, ее подозрения верны. Все это

было из-за нее. Чтобы никто не увидел их вместе.

Наоми повесила трубку. В любом случае, сказать нечего. Пришло время действовать.

Уже через пятнадцать минут она смотрела на знакомую до боли дверь президентского номера «Плазы». Казалось, это было вчера и они провели очередную ночь вместе. Тот же консьерж радостно поприветствовал ее. Именно ему Андреас доверил секрет о том, что они встречаются здесь, и не потрудился отменить свои прежние указания о том, чтобы на нее распространялись прежние привилегии.

Наоми позвонила в дверь. Через минуту та открылась, и она оцепенела.

Перед ней стоял Андреас с сияющими светлыми волосами, в белой, распахнутой на груди рубашке и потертых джинсах. Все, что до этого пряталось под деловым костюмом или было прижато к ее телу, теперь оказалось напоказ. Босиком он почему-то казался даже выше ростом, широкие плечи закрывали проход. Подлинное воплощение силы и совершенной мужественной красоты. Его холодный взгляд пронзил Наоми насквозь, когда он потянул ее за собой через порог. Она будто не замечала дорогой обстановки и роскошных предметов интерьера, лишь смутно помнила о том, что дизайн навеян изысканным убранством эпохи Людовика XV.

Наоми развернулась и увидела, как Андреас внимательно и напряженно смотрит на нее. Пронзительный взгляд и рань-

ше заставлял ее таять, а сейчас она чувствовала себя загнанной в угол.

– Я просчитал, что ты придешь ко мне через день. – Он явно играл на ее нервах. – А ты пришла гораздо раньше. Хорошо, что я решил не принимать душ до того...

Наоми влепила ему пощечину, даже ладонь заныла от боли. Испугавшись собственных действий, она наблюдала, как появился и медленно исчез с его щеки красноватый отпечаток ладони.

– Не делай этого больше, Наоми.

– А то что?

В его глазах читался очевидный ответ.

Ощущая, будто все это происходит не с ней, словно в замедленной съемке, явно демонстрируя дальнейшие намерения, Наоми ударила его по правой щеке. Он пронзил ее взглядом.

– Я отойду от тебя, Наоми. На случай, если ты не до конца понимаешь, на что напрашиваешься.

Она вцепилась в его рубашку со страхом и гневом. В его глазах горело страстное желание, но он словно отказывался как-то реагировать на ее злость, хотел, чтобы она первая набросилась на него. И Наоми это сделала, почувствовав, что бьется о стену, от которой, подобно электрическому току, исходила мужская сила. Она резко дернула его за рубашку, пытаясь вызвать реакцию. Он просто смотрел на нее сверху вниз с тем же страстным огнем в глазах, не собираясь давать

ей то, что она требует. Пока.

Наоми пошла дальше, вцепилась ему в волосы. Андреас низко зашипел от такой дерзости, однако ему это понравилось. Встав на цыпочки, она впиалась ему в губы, не в состоянии ждать, когда он утолит жажду, мучившую ее на протяжении этих лет.

Казалось, ему еще что-то нужно, поскольку ее действий оказалось недостаточно, чтобы поддаться страсти. Хотелось, чтобы она полностью отдалась ему и знала, что решение приняла только сама. Коварный соблазнитель.

Потеряв разум, охваченная диким желанием, Наоми была готова на все, и не важно, что потом, лишь бы он сжал ее в объятиях и обрушил силу чувственного желания. Не зная, чем еще его удовлетворить, она потерлась возбужденными грудями о его твердую грудь, извиваясь всем телом, пытаясь избавиться от мучительного томления внизу живота, желая снова почувствовать, как его твердая плоть проникает в ее влажное лоно.

Внезапно неподвижное напряженное тело Андреаса задвигалось, он схватил ее за волосы и несколько грубо задрал ей голову, его горячее дыхание обожгло ее губы.

– Вот так, Наоми, только так.

И он обрушил на нее страсть поцелуя. Казалось, рушатся стены, и она снова ощущает то, что могла чувствовать только в его объятиях. Невероятное влечение. Единство. Острый голод. Чувства накалились, тело переполняла радость от

соприкосновения после долгой разлуки. Ее громкие вздохи превратились в настойчивые стоны, когда он начал покусывать пухлые губы, скользя языком внутрь, глубже затягивая ее в водоворот безумной страсти. Затем внезапно отстранился. От этой чувственной потери у Наоми чуть не подкосились ноги, но Андреас пошел дальше в своих ласках. Прижав ее к стене, заскользил по всему разгоряченному телу, срывая одежду. Его движения были уверенными и резкими, как у изголодавшегося хищника, который слишком долго ждал добычу. Его зрачки расширились, глаза почернели, когда он обхватил ее полные груди, встал перед ней на колени, быстро стянул с нее трусики и жадно припал губами к возбужденному влажному лону. Наоми чувствовала скорое приближение оргазма. Еще одно скольжение языка, и все завершится. Ей не хотелось, чтобы это заканчивалось.

– Пожалуйста!

Андреас понимал без лишних слов, жадно впился в трепещущие губы, приподнял, обхватив ее сильными руками за ягодицы, и прижал к стене, заставляя ее сердце бешено биться. Расстегнул джинсы и освободил свой член. С ее губ сорвался очередной стон нетерпения, когда твердая горячая плоть уперлась в чувствительное лоно, отчего наслаждение искрами распространилось по телу. Андреас словно дразнил ее. В следующий момент он резко до конца вошел в нее. Дикость и внезапность проникновения были подобны шоку. Ее сердце неистово забилось, тело обмякло.

Андреас что-то низко прорычал, похожее на «слишком долго, черт возьми, слишком долго», и впился зубами ей в плечо, словно лев, удерживающий самку во время спаривания. Затем почти полностью вышел из нее. Казалось, вместе с этим он вытянул из нее жизненную энергию. Наоми сильнее вцепилась в его широкие плечи, впиваясь в кожу ногтями, умоляя о том, чтобы он вернулся. Он внял мольбе, войдя еще резче и глубже, глубокими толчками разжигая в ней беспощадный огонь. Ее стоны превратились во вскрики, тело полностью отдалось в его власть. Он, словно молитву, нашептывал ее имя, снова и снова проникая в нее. Первобытный запах секса, витавший в воздухе, имел действие афродизиака, каждый прожигающий толчок твердой плоти, безжалостно проникающей в ее тело, разжигал огонь наслаждения, наполнявший ее до краев. Ей нужно... просто необходимо... пожалуйста... пожалуйста...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.